

Иван ОБРАЗЦОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

О связи творчества Вячеслава Шишкова с направлениями современной прозы

Анализировать русскую литературную традицию с точки зрения собственного художественного опыта, с одной стороны, довольно трудно, с другой — вполне закономерно. Но часто именно такой тип анализа позволяет не только уточнить, но и выявить глубинные связи внутри традиции, тем самым показав потенциальные пути развития. Будучи автором и непосредственно понимая те личные авторские мысли и вопросы, которые заложены в моих произведениях, сейчас хотелось бы из соображений литературоведческих и даже литературоцентричных проследить художественную связь некоторых авторских способов письма от конца XIX века до наших дней через ту художественную традицию, к которой, на мой взгляд, относится и творчество Вячеслава Шишкова, и мои прозаические произведения в форме «малый роман». Проследить общие контуры такой связи необходимо, прежде всего, по причине фиксации реалий в современных направлениях русской художественной прозы, которая, пройдя ряд этапов естественного развития, выражает сегодня актуальную картину мира. Хотелось бы обратить внимание на связь реализма, соцреализма и того, что в сегодняшнем литературном мире можно обозначить как «социальная диагностика».

Диагностика, имея в своей основе аналитический способ выявления симптомов, в случае обращения к социальным вопросам с помощью художественной литературы становится своеобразной формой пророчества. Именно такой способ взаимодействия с массивами языка, его диалектными особенностями и потенциальной будущностью литературно-духовного канона характерен в целом для творчества Вячеслава Шишкова и в частности — романа «Угрюм-река». Данный взгляд на главное творческое достижение писателя важен не в качестве комплиментарного комментария, а скорее по причинам филологического характера, так как позволяет проследить ранее практически не исследованную сторону бытования духовного канона в традиционном для русской культуры прозаическом способе выражения.

Говоря о социальной диагностике, важно понимать, что она возможна в литературе только через язык, который накладывает ряд мировоззренческих рамок. Для традиционной русской литературы и вообще русской культуры это, прежде всего, парадигматические рамки христианского мировоззрения православного толка. В данном контексте Шишков-писатель имеет особенный стиль письма — таким утверждением необходимо открывать не столько исследовательский материал о творчестве писателя, сколько вообще его произведения. Дело в том, что само внимание к творчеству Вячеслава Шишкова требует понимания того, что в нём привлекает и, ещё важнее, что именно является тем фундаментом, на котором и строится художественная речь автора. Герои Шишкова оказываются глубоко в своих духовных проявлениях, но не в том смысле, что они философы, а в том, что их наполняют глубоко христианские стремления и терзают общечеловеческие вековые соблазны, и этот аспект всё больше находит выражение в современных оценках творчества писателя¹.

¹ Богумил Т.А., 150 лет со дня рождения инженера, писателя В.Я. Шишкова (1873-1945) // Алтайский край, 2023г.: календарь знаменат. и памят. дат. — Барнаул: АЗБУКА, 2022, с. 137-138.

Широко известны попытки сопоставления творчества Вячеслава Шишкова с художественными поисками Ф. Достоевского, Г. Гребенщикова, М. Шолохова, В. Распутина, В. Шукшина. Но сегодня необходимо более глубоко посмотреть на связь проблематики творчества Шишкова с тем, что в парадигме русского православия представляют из себя такие понятия, как «корысть», «похоть», «жестокосердие», «слабость» и в целом — «страсть». И здесь прекрасной иллюстрацией могут послужить не только роман «Угрюм-река», но и такие произведения, как повесть «Страшный кам», рассказ «Краля». Это тем более оправдано, учитывая принадлежность Вячеслава Шишкова к христианскому вероисповеданию, чьи основные догматы, несомненно, были хорошо известны автору и являлись непосредственным контекстом его личной жизни, впрочем, как и жизни героев его произведений. В этом смысле отмеченный специалистами «духовный реализм» Шишкова кажется намного более оправдан, чем искусственно сформированное представление о якобы антирелигиозности писателя¹. Поиск духовной истины, истина как сущностный мотив человеческой жизни и смысла — эти установки являются необходимыми концептами при оценке творчества Вячеслава Шишкова, его философского и нравственного содержания².

Достоинство Шишкова-рассказчика в том, что он избегает идеологических споров, выводя своих героев по-человечески живыми и погружёнными в повседневные, даже бытовые проблемы. А учитывая, что события произведений разворачиваются внутри человеческого сообщества как цельного и состоявшегося социального организма, то, по существу, мы наблюдаем тип художественной диагностики общества или социальной диагностики.

Шишков-писатель — это взгляд на повседневное зло через призму православно-христианских идеалов. Довольно редко такой взгляд находит выражение в современной русской литературе, но тем он и ценнее. Если говорить о романе «Угрюм-река», то в нём рассматриваются такие страсти, как: корысть, похоть, гнев, но в то же время и такие позитивные чувства, как любовь и самопожертвование. Мировоззренческая картина мира в описании данных явлений человеческой души происходит не из обобщающего христианства, а именно из духовных традиций русской национальной культуры. Это важное уточнение, которое позволяет провести линию традиции, когда можно выстроить такой обобщающий ряд романов в хронологическую линейку, где «Угрюм-река» соотносится с романами «Братья Карамазовы» Достоевского, «Чураевы» Гребенщикова, «Тихий Дон» Шолохова и «Любавины» Шукшина. В новейшее время такую связь можно обнаружить в произведениях Юрия Мамлеева «Шатуны», «Другой» и Владимира Маканина «Голоса», «Отдушина», «Кавказский пленник», принявших крайнюю форму выражения в «малых романах» автора данной статьи «Краеугольный кирпич», «Нисхождение», «Кенотаф», «Тварь». В определённом смысле роман современного прозаика Романа Сенчина «Елтышевы» также включается в этот хронологический и мировоззренческий ряд художественных произведений.

Здесь никак нельзя принять общее обозначение «соцреализм» для данного направления художественной прозы постсоветского периода, так как это обозначение имеет под собой узкую идеологическую базу одного типа политических взглядов. Ведь общество, социум в своём развитии показывают, как многие политические, религиозные, культурные трактовки реальности «переплавляются» в социальном теле общественного организма, и именно это социальное тело и является той основой, на которой выстраиваются взаимозависимости исторического и духовного пути народов и наций³. По этой причине намного точнее было бы обозначить то направление художественной прозы, в котором работали Достоевский, Шишков, Гребенщиков, Шолохов, Распутин, Шукшин, как «реализм» и «соцреализм» в смысле направлений, предваряющих ту современную прозу, что относится к направлению «социальная диагностика».

Основной объект рассмотрения в художественной прозе «социальной диагностики» от классического до современного периодов является средний класс, а в развитии — срединный человек в смысле обобщающего среза общества. Надо отметить, что в XX веке в том, что называют «литературным процессом», произошли серьёзные однополюсные сдвиги в сторону однобокой оценки случившихся событий. Современными исследователями давно отмечено, что в исключительно субъективном

¹ Громова Е.В., Чеховский интертекст в «шутейных рассказах» В.Я. Шишкова // Вестник Удмуртского университета, 2011. Вып. 4., с. 111.

² Редькин В.А., Вячеслав Шишков: новый взгляд: очерк творчества В.Я. Шишкова. Тверь, 1999. С. 37.

³ Казин А.А., Завершение советского проекта: между традицией и модерном // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — Т. III. Часть I. 1965-1991. — 468 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»), с. 8-14.

ключе рассматривались многие художественные произведения, когда основной негласной парадигматической установкой при оценке значения творчества того или иного писателя являлось наличие некоего «диссидентского» дискурса как в личной биографии, так и в творческих изысканиях оцениваемых авторов¹. Искусственно созданный образ «оппозиционера», «жертвы советской цензуры» и тому подобного часто становился синонимом таланта автора и высокой художественной ценности его произведений. Сегодня можно увидеть, что данная однополярная оценка литературного процесса никак не позволяет объективно охватить те достижения творческой мысли, которые представлены в наследии писателей советского периода². Более того, «христианский» дискурс в «диссидентских» образцах художественной прозы соотносится, как правило, с христианством протестантского типа, которое, как известно, характерно для социального класса, традиционно обозначаемого в политологии и социологии как «буржуазия». Традиционные для России пути общественного развития основаны скорее на христианстве православного толка, в широком смысле соотносящегося с «народным», «трудовым» классом. Здесь вопрос не столько узко политических и экономических убеждений, сколько исторической традиции, которая имеет как глубокие фундаментальные основания, так и мощные инерционные силы движения в будущее.

Указанных выше авторов советского периода необходимо отнести к соцреализму не в смысле «социалистический», а в смысле — «социальный». Социальный реализм, безусловно, нес в себе большой потенциал развития, который представлен сегодня в форме «социально-диагностического» метода оценки реальности в произведениях некоторых современных авторов. Помимо семантической связи творчества писателей «реалистического» и «соцреалистического» периодов с литературной современностью, существуют и связи в смысле поиска формы художественного прозаического высказывания. Причин для поиска новых форм можно назвать несколько, но основная видится в исчерпании на данном этапе диалектного ресурса языка и прихода современного русского языка к максимально выраженной норме в речевых практиках носителей современной России.

Под максимально выраженной нормой в данном случае понимается не повышение культуры речи, а приход к унифицированному состоянию, чему способствуют как средства массовой информации, так и активное общение носителей языка в интернет-пространстве. Диалектные особенности всё меньше проявляются в повседневных практиках речевого и письменного общения, что влечёт неизбежную фиксацию такой общезыковой «нормы» в литературных произведениях. Исчерпывая диалектные ресурсы языка, литература ищет новые способы компоновки произведений, композиционные решения в смысле формы художественного высказывания, которые позволяют адекватно отобразить не просто языковые реалии, но реалии мышления, способы формирования образов в человеческом сознании. Если говорить о форме «малого романа», то здесь становятся важны эпиграфы, документальные вставки, социальная проблематика через призму исторических экскурсов и построение художественного текста на основе диалогов, взятое из драматургического направления литературы и духовно-притчевых практик.

Уже упомянутые выше малые романы «Тварь»³, «Кенотаф»⁴, «Нисхождение»⁵ — это социальная диагностика в историческом контексте, своеобразная интерпретация романа «Угрюм-река» в виде трилогии провинциально-городского типа, и одновременно развёрнутая от прошлого до современности версия повести «Страшный кам». Образ человека как духовного существа, личности не обязательно должен быть привлекательным, более того, во всём многообразии духовных побед и поражений видится максимально точная фиксация человека живого, ищущего. По этой причине, персонажи, представляющие священнослужителей, часто оказываются только триггерами, побуждающими к внутреннему развитию главных героев, а значит,

¹ Круглов Р.Г., «Социалистический» реализм Вячеслава Шишкова // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А.Л. Казина. — СПб.: Алетейя, 2016. — Т. 1. 1917-1934. — 544 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»), с. 312.

² Дырдин А.А., Духовный мир Михаила Шолохова: открытость бытию // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — Т. 2. 1935-1964. — 572 с. — (Серия «Ценностные основания русской художественной культуры»). С. 221-222.

³ Образцов И. Ю., Тварь (малый роман) // Невский проспект, №11, 2023, с. 314-340.

⁴ Образцов И. Ю., Кенотаф (малый роман) // Невский проспект, №8, 2023, с. 201-230.

⁵ Образцов И. Ю., Нисхождение (малый роман) // альманах Unzensiert (Германия), №42, 2023, с.101-155.

могут выполнять в произведении негативную роль антипода, антагониста.

Вообще тема религиозности и духовности не обязательно выражена синонимично, но духовное родство героев произведений перечисленных выше авторов несомненно. Другими словами, не узкорелигиозный, а скорее человечески-духовный аспект является той основой, на которой и выстраивается развитие сюжета, изменение внутреннего мира персонажей. Для «социальной диагностики» как направления в современной прозе этот аспект принципиален, и именно он отличает произведения данного типа от массы прозаических опытов, где социальное понимается исключительно в утилитарно-психическом смысле.

Вообще, поверхностное скольжение по теме «социалки» характерно для книжной продукции, которая довольно широко сегодня представлена в медиaprостранстве, благодаря рекламным усилиям коммерческих издательств. Здесь и проблемы физиологических дефектов, и психические отклонения, и проблемы взросления, детективно-приключенческие сочинения с элементами унифицированной мистики — данная книжная продукция являет собой яркий пример коммерческой конъюнктуры и вряд ли может быть рассмотрена всерьёз в рамках русской литературной традиции. Усилия по рецензированию и продвижению таких «авторских проектов» соотносятся с задачами издательского бизнеса, но при внимательном изучении в указанной книжной продукции легко обнаруживается отсутствие каких-либо глубинных связей с духовными традициями, отличающими не только русскую прозу, но и вообще любой объект подлинного искусства.

Итак, духовный поиск, стремление к открытию истины, погружение в вековые проблемы выбора, охваченность страстями и способность к личностному подвигу — вот основные темы, отличающие современное направление художественной прозы «социальной диагностики». В широком смысле, такой тип прозаического высказывания можно представить как попытку преодолеть дюркгеймовское понимание общества как бога и выход к диалогу с Богом подлинным. А так как выход происходит на родном для писателя русском языке, то и христианство православного толка становится неизбежной базой для диалога, по причине очевидного формирования языковых основ в контексте исторического для России православия. Здесь речь не о религиозности как таковой, а о том лингво-историческом факте, что указывает нам на корневую часть русского языка, а именно на рождение языка из сочетания разговорного древнерусского и письменного церковнославянского.

Хронометраж краткого доклада не позволяет детально развернуть и описать все указанные выше связи и зависимости, тем не менее, хочется обратить внимание на базовые вопросы и проблемы понимания, которых тезисно удалось сейчас коснуться, и пригласить к их обсуждению специалистов в таких областях, как филология, лингвистика, искусствоведение, культурология, и других гуманитарных наук.

Л и т е р а т у р а:

1. Богумил Т.А., 150 лет со дня рождения инженера, писателя В.Я. Шишкова (1873-1945) // Алтайский край, 2023г.: календарь знаменат. и памят. дат. — Барнаул: АЗБУКА, 2022, с. 137-139.

2. Громова Е.В. Чеховский интертекст в «шутейных рассказах» В.Я. Шишкова // Вестник Удмуртского университета, 2011. Вып. 4. с. 110-113.

3. Дырдин А.А., Духовный мир Михаила Шолохова: открытость бытию // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — Т. 2. 1935-1964. — 572 с. — (Серия «Ценностные основания русской художественной культуры»). С. 219-247.

4. Закаблукова Т.Н. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чураевы» Г.Д. Гребенщикова и «Угрюм-река» В.Я. Шишкова. // Автореф. дис... канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 24 с.

5. Закаблукова Т.Н., Образ Сибири в семейной хронике романов Г.Д. Гребенщикова «Чураевы» и В.Я. Шишкова «Угрюм-река» // Мир науки, культуры, образования, №1 (8), 2008, с. 57-59.

6. Казин А.Л., Завершение советского проекта: между традицией и модерном // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — Т. III. Часть I. 1965-1991. — 468 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысле пространстве русской культуры»), с. 8-14.

7. Корольков А.А., Философия культуры Валентина Распутина // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — Т. III. Часть I. 1965-1991. — 468 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»), с. 242-249.
8. Круглов Р.Г., Идеи подвижничества в литературе социалистического реализма: А. Фадеев, Н. Островский // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2017. — Т. 2. 1935-1964. — 572 с. — (Серия «Ценностные основания русской художественной культуры»). С. 307-319.
9. Круглов Р. Г., «Социалистический» реализм Вячеслава Шишкова // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917-2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А.А. Казина. — СПб.: Алетейя, 2016. — Т. 1. 1917-1934. — 544 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»), с. 312-322.
10. Образцов И.Ю., Краеугольный кирпич (малый роман) // Невский проспект, №6, 2022, с. 281-300.
11. Образцов И.Ю., Кенотаф (малый роман) // Невский проспект, №8, 2023, с. 201-230.
12. Образцов И.Ю., Нисхождение (малый роман) // альманах Unzensiert (Германия), №42, 2023, с.101-155.
13. Образцов И.Ю., Тварь (малый роман) // Невский проспект, №11, 2023, С. 314-340.
14. Редькин В.А. Вячеслав Шишков: новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. 152 с.
15. Русакова И.Б., Метафорический стиль в прозе В.Я. Шишкова 1920-х годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2008, с. 118-131.
16. Сокурова О.Б., Труд души. Размышления о духовно-художественном мире Валентина Распутина // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века: в 3 т. — СПб.: ИД «Петрополис», 2018. — Т. III. Часть I. 1965-1991. — 468 с. — (Серия «Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»), с. 220-241.
17. Спиридонова Г.С., Проблемы типологии сюжетов в литературе Сибири XIX века: дис канд. филол. наук: 10.01.01.: защищена 22 декабря 2000 г. / Г.С. Спиридонова. — Красноярск, 2000.
18. Шишков В.Я., Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1982. 640 с.
19. Шишков В.Я., Собрание сочинений, в 8 т. // изд. Правда, М., 1983.